

— Линь Чэн.

Мужчина в старомодной короткой рубашке времен Китайской Республики, стоявший рядом, кивнул в сторону:

— Тебя обошли? Ведь договорились, что ты сыграешь вторую мужскую роль, молодого господина Цю.

Линь Чэн опустил голову, потирая руки, но ничего не ответил.

Собеседник с явным раздражением цокнул языком:

— Твой агент просто бессовестный!

В предыдущем проекте Линь Чэн, благодаря своей свирепости в боях, заслужил одобрение режиссера. Тот, увидев, что его талант недооценен, порекомендовал его на роль в этом проекте.

Линь Чэн уже готовился подписать контракт, как вдруг агент вмешался. Тот, разглагольствуя перед съемочной группой, передал роль недавно подписанному молодому артисту. В итоге Линь Чэн, который должен был играть вторую мужскую роль, оказался в периферийной мужской роли с всего лишь пятью-шестью сценами.

— Ты действительно можешь это терпеть?

Линь Чэн поднял голову, делая глоток воды. Его кадык двигался вверх и вниз, а холод зимнего дня немного отступил от теплой воды. Его лицо оставалось бесстрастным, и невозможно было понять, что он чувствует.

У него действительно было холодное лицо, опущенные ресницы слегка дрожали от холода, но даже в таком уязвимом виде он излучал отчужденность, словно все происходящее не имело к нему отношения.

— Тебе будет тяжело, — мужчина бросил на него взгляд и продолжил ворчать. — У этого парня нет ни опыта, ни актерского мастерства, и он не знает меры. Сейчас тебе от него достанется.

Вторая мужская роль в этом сериале — злодей, который по сюжету действует безжалостно, поэтому в нем много боевых сцен. Сегодняшняя сцена — та, где Линь Чэга «убивают».

Линь Чэн крепко сжал термос. Его пальцы, покрасневшие от холода, от напряжения стали бледными. Затем он поставил термос на место.

Видя, что Линь Чэн продолжает молчать, мужчина постепенно замолчал, лишь в конце вздохнув:

— Ушэнам нет будущего...

В наше время реальные навыки уже не так важны, главное — связи.

Вдали режиссер протяжно позвал их, чтобы профессиональный инструктор объяснил маршрут для предстоящей сцены. Услышав, что Линь Чэн с детства занимался боевыми искусствами, он с энтузиазмом предложил ему снять несколько сложных трюков...

.

— Что за вторая мужская роль? Какие были требования к роли? Ушэн! Кто может драться, прыгать, выдерживать удары! А он? Надел тросы, прыгнул один раз и сразу попал в больницу! У меня сердце чуть не выпрыгнуло! А потом? Сказали, что это всего лишь небольшой вывих, но он в шоке и нуждается в отдыхе! К черту! Сколько стоит простой съемочной группы в день? Это что, издевательство? Он что, звезда? Скажи, как это терпеть!

Ван Цзэвэнь хлопнул дверью машины, мрачно смотря в телефон и выкрикивая свои претензии.

В холодный зимний день он был одет в черное пальто, его осанка была прямой, а изо рта вырывались клубы пара. Его красивые брови были нахмурены, а взгляд, устремленный вперед, излучал ярость.

— Мне нужен был ушэн, а ты прислал танцора. В фильме такие крупные планы, требования высокие, а он... Он что, это называется танцевать? Бабушки на площади танцуют лучше! — Ван Цзэвэнь сжал губы, становясь все более раздраженным. — Этого человека я точно верну, иначе скажи, как снимать? Приготовь ему двадцать дублеров, найми специалиста по хромакею, хватит?

Человек на другом конце провода спокойно ответил:

— Съемки уже начались, скажи, как найти кого-то? Если не будет крайней необходимости, придется так и делать.

Ван Цзэвэнь остановился и спросил:

— Мне просто нужен красивый парень с хорошей фигурой, который может выдерживать удары, младше тридцати, с большим актерским опытом и отличными боевыми навыками. Что, в стране с населением в 1 400 000 000 человек такого не найти?

Собеседник ответил:

— Не найти.

Ван Цзэвэнь был ошеломлен и раздраженно сказал:

— Куда подевались все ушэны! То ли нет талантов, то ли нет тех, кто их заметит?

Продюсер был вынужден напомнить ему:

— Вторая мужская роль в нашем сценарии — мало реплик, низкий гонорар, плохой образ, тяжелые боевые сцены, и он редко показывается в кадре... Сколько раз отказывались? Ты сам не понимаешь?

Ван Цзэвэнь погрузился в уныние.

Продюсер сдерживал смех, зная характер своего друга, и торопил:

— Когда вернешься? Мы не можем из-за него останавливать съемки. Помощник режиссера нашел несколько дублеров, ты быстрее возвращайся и посмотри. Это же деньги.

Ван Цзэвэнь упрямо выдохнул:

— Не-ет...

Продюсер весело сказал:

— Съёмки уже идут, что ты можешь сделать?

Ван Цзэвэнь, поддавшись своему характеру, настаивал:

— Кто угодно, но я точно не приму его. Я могу случайно выбрать кого-то на улице, и тот будет лучше! Пустышка, не профессионал, звездится, портит атмосферу на съёмочной площадке, еще и срывает мой график...

Услышав, что он снова начинает ворчать, продюсер быстро перебил:

— Если сможешь найти подходящего, я поддержу финансирование.

Ван Цзэвэнь загорелся:

— Ты серьезно?

— Серьезно. Все ради денег. — Продюсер сменил тему. — Но быстро. Два дня, до полуночи завтра. Если сможешь привести человека, я соглашусь его заменить.

В конце концов, тот актер не так уж и влиятелен. Дойти до того, что все его ненавидят, — это его заслуга.

Эту роль съёмочная группа искала два месяца, и с трудом утвердили. Если Ван Цзэвэнь действительно сможет найти подходящего ушэна за такое короткое время, это будет его заслуга.

Ван Цзэвэнь всегда считал себя довольно способным, иными словами, он был уверен в себе, иногда даже слишком. Удовлетворенно повесив трубку, он начал листать контакты в поисках подходящей кандидатуры, решив найти человека за полдня, чтобы продюсер окончательно замолчал.

Погруженный в свои мысли, он заметил, что впереди толпились люди, перешептываясь. Подняв голову, он увидел, что часть моста перекрыта. Вдали стояла камера, видимо, съёмочная группа снимала сцену.

Ван Цзэвэнь подошел и легонько хлопнул по плечу одного из зрителей:

— Брат, что тут снимают? Когда закончат? Закрывали дорогу по закону?

Едва он закончил говорить, как перед его глазами промелькнула проворная фигура.

С такой скоростью и таким размахом, какого он никогда раньше не видел.

Рот Ван Цзэвэня оставался открытым, но звук застрял в горле.

Что... за летун?

Ван Цзэвэнь резко повернул голову, следя за движением фигуры.

В холодный февральский день на том человеке была лишь тонкая куртка. Видимо, по сценарию, даже эта куртка была порвана, как будто ее изорвали и накинули на плечи. Его лицо было вымазано черной сажей, скрывая черты, лишь глаза горели ярким светом.

Маленький ушэн прыгнул с высокой стены вдаль, преодолел канаву шириной в два-три метра, приземлился на каменный столб у дороги, затем, собравшись с силами, прыгнул снова, ухватился за выступ на каменном мосту и, используя свою почти сверхчеловеческую физическую подготовку, вскарабкался наверх.

Даже паркур не был таким крутым!

Это без тросов!

Ван Цзэвэнь застыл на месте, и только когда холодный ветер ударил ему в лицо, он наконец закрыл рот.

Этот парень неплох!

Ван Цзэвэнь возбудился, почувствовав себя более способным, чем Гун Цзычжэнь. Ему даже не пришлось уговаривать Небеса, как талант сам упал перед ним, прямо на глаза.

Это судьба!

Ван Цзэвэнь поспешил выбраться из толпы, подойдя к первой линии у моста, чтобы быть как можно ближе к актеру.

В кадре молодой актер в белом костюме подбежал и, крикнув несколько реплик, сильно ударили ушэна в живот.

Ван Цзэвэнь невольно вздрогнул.

Хотя он был молод, он уже много лет работал в индустрии, и его старт был очень высоким. Он хорошо знал все эти «учебные удары» в профессии. Увидев, как лицо маленького ушэна позеленело, но тот сдерживался, не издавая звука, он понял, что этот красавчик действительно ударил, и ударил сильно.

Ну, ударил так ударил, главное, чтобы сняли, но он ударил... и забыл текст.

Вдали режиссер раздраженно крикнул «Стоп!», и идеальный дубль, к сожалению, не прошел.

Повторить.

Ван Цзэвэнь наблюдал, как маленький ушэн молча вернулся на исходную позицию, а съемочная группа окружила красавчика, и невольно нахмурился. Ему стало немного не по себе.

Добрый, справедливый и великий режиссер Ван не любил эту обычную практику возвышения одних за счет других! Он действительно был чистым потоком в индустрии!

<http://bllate.org/book/16819/1546823>